

— Я выйду ненадолго.

— Лэ-Лэ, ты куда?

Цзинь Лэ поймал такси и напрямик направился к офису Гань Цзинчэня. Едва выйдя из машины, он увидел его. Цзинь Лэ уже собрался подойти, как вдруг заметил рядом с ним омегу, который что-то оживленно ему рассказывал.

Неужели это и есть причина, по которой он меня не любит? У него уже есть омега... Тогда зачем он так хорошо ко мне относился?

В голове Цзинь Лэ одна за другой проносились сцены из жизни Гань Цзинчэня и того незнакомого омеги. На сердце становилось всё горше, и слезы невольно покатались из глаз.

Смахнув их тыльной стороной ладони, он сел обратно в такси:

— Водитель, в клуб Темная ночь.

— Господин Гань, правда, простите меня, я не нарочно!

Гань Цзинчэнь бросил на омегу ледяной взгляд.

— Ты уволен.

— Господин Гань, умоляю, мне очень нужна эта работа!

Омега заливался слезами, но Гань Цзинчэнь даже не удостоил его ответом. Пройдя мимо, он брезгливо снял пиджак и бросил его в урну. Когда омега попытался преградить ему путь, его тут же оттеснил ассистент.

— Господин Гань! Господин Гань!

Гань Цзинчэнь и без того был раздражен: Цзинь Лэ не отвечал на его сообщения, и от одной мысли об этом лицо мужчины становилось всё мрачнее.

— Малыш Цзинь Лэ, ты пришел! Ну, как успехи с теми двумя голубками?

Цзинь Лэ ничего не ответил. Он выглядел совершенно подавленным и, едва сев, велел Цзян Мину нести выпивку.

— Малыш Цзинь Лэ, ты же никогда не пьешь. Что случилось? Из-за Вэнь Цяня? Такой человек не стоит твоих слез.

Цзинь Лэ снова промолчал. Он залпом осушил бутылку пива и тут же свалился, продолжая что-то невнятно бормотать себе под нос.

— Малыш Цзинь Лэ? Эй, ну нельзя же так, если не умеешь пить!

В этот момент зазвонил телефон Цзинь Лэ, и Цзян Мин взял трубку.

— Алло.

Раздался низкий голос:

— Кто это?

— Господин Гань, это Цзян Мин. Цзинь Лэ у меня, он напился...

— Я сейчас буду.

— Отмените послеобеденное совещание.

— Слушаюсь, господин Гань.

Когда Цзинь Лэ очнулся, он обнаружил, что находится в комнате. Оглядевшись, он понял, что это, кажется, дом Гань Цзинчэня. Цзинь Лэ потерял ноющую голову: он помнил лишь то, как выпил у Цзян Мина, а дальше — провал.

— Очнулся? — Гань Цзинчэнь вошел в комнату с супом от похмелья.

— Это ты привез меня сюда?

— Сначала выпей.

Цзинь Лэ промолчал, поднялся и собрался уходить, но, не удержавшись на ногах, пошатнулся. Гань Цзинчэнь тут же подхватил его.

— Отпусти меня! Отпусти! — в голосе Цзинь Лэ слышались рыдания.

— Цзинь Лэ, что с тобой происходит?

Цзинь Лэ с силой оттолкнул его.

— У тебя есть омега, так зачем ты привязался ко мне? Заставил влюбиться, а теперь доволен? Больше не смей лезть в мои дела!

Гань Цзинчэнь застыл на месте. Только когда Цзинь Лэ выскочил из комнаты, он пришел в себя и бросился следом, преграждая путь.

— Убери руки!

— У меня нет никакого омеги.

Цзинь Лэ перестал сопротивляться и поднял голову, его глаза были полны слез.

— Тогда ты любишь меня?

— Я... не знаю. Я всегда считал тебя другом, я...

Цзинь Лэ подавил разочарование.

— Ясно. У меня много друзей, ты мне не нужен. Больше не связывайся со мной, я не хочу, чтобы мой будущий альфа что-то не то подумал.

Сказав это, он вырвался из рук Гань Цзинчэнь и направился к выходу. Гань Цзинчэнь мгновенно прижал его к стене.

— Кто? — Гань Цзинчэнь посмотрел на Цзинь Лэ опасным взглядом.

Цзинь Лэ сглотнул, глядя на приближающееся лицо мужчины. Рассудок твердил, что нужно оттолкнуть его, но сил не хватало.

— Отпусти меня.

— Кто этот человек?

— Какой еще человек?

— Твой альфа.

— Тебе-то какое дело?

Гань Цзинчэнь сам не понимал, что с ним происходит, но от мысли, что Цзинь Лэ может принадлежать другому, сердце болезненно сжалось.

— Он наверняка красивее тебя, богаче, во всем лучше! — Цзинь Лэ говорил, и обида захлестывала его всё сильнее.

Раз уж я ему не нравлюсь, почему он ведет себя так, будто ревнует?

Гань Цзинчэнь, не раздумывая, впился в губы Цзинь Лэ. Тот замер, а затем начал яростно сопротивляться, но Гань Цзинчэнь перехватил его руки и снова прижал к стене. Поначалу Цзинь Лэ боролся, но постепенно начал сдаваться и отвечать на поцелуй.

Гань Цзинчэнь разжал руки, и Цзинь Лэ сам обвил его шею. Поцелуй становился всё жарче, а комнату наполнили ароматы их феромонов. Спустя долгое время они наконец отстранились друг от друга.

Цзинь Лэ, покрасневший после слез и страстного поцелуя, выглядел так мило, что сердце Гань Цзинчэня забилось еще быстрее. К Цзинь Лэ начал возвращаться рассудок, и он холодно произнес:

— Господин Гань, и что это значит? Сказал, что не любишь, а потом...

— Я люблю тебя.

В своем мире Гань Цзинчэнь никогда не задумывался о чувствах и считал, что относится к Цзинь Лэ исключительно как к другу. Но, оказавшись здесь, он понял, что это не так. Ему постоянно хотелось быть ближе к Цзинь Лэ, он находил его очаровательным и не хотел слышать из его уст имен других людей. Оказывается, это и есть любовь.

В голове Цзинь Лэ будто вспыхнул фейерверк. Подсознательно он чувствовал, что ждал этих слов очень долго. Уголки его губ поползли вверх, но, вспомнив кое-что, он надул губы:

— А как же тот омега?

— Какой еще омега?

— Не притворяйся, тот самый, с которым ты разговаривал у входа в офис!

— Нет-нет, ты всё не так понял.

Гань Цзинчэнь принялся объяснять ситуацию. Цзинь Лэ пристально посмотрел на него и снова надулся:

— Впредь держись от этих омег подальше, а то побью!

— Хорошо, обещаю, — Гань Цзинчэнь обнял его. — Цзинь Лэ, ты станешь моим парнем?

— Мне нужно подумать.

— Почему? — Гань Цзинчэнь с тревогой посмотрел на него.

Видя его волнение, Цзинь Лэ почувствовал неловкость и, стараясь выглядеть грозно, проворчал:

— Кто просил тебя говорить, что ты меня не любишь?

— Прости, я раньше не знал, что это чувство называется любовью. Я могу учиться. Дашь мне шанс?

Цзинь Лэ взглянул на серьезное лицо Гань Цзинчэня и смущенно покраснел.

— Ты что, дурак? Даже не знать, что такое любовь.

— Да-да, я дурак. Так не соблаговолит ли умный господин Цзинь научить меня?

— Так и быть, я тебя научу.

Цзинь Лэ вдруг стало ужасно стыдно, и он уткнулся лицом в грудь Гань Цзинчэня.

Какой же он милый.

В этот момент Цзинь Лэ вдруг что-то вспомнил и с сомнением спросил:

— У тебя... такой хороший навык поцелуев, ты что, до меня с кучей омег встречался?

От этих мыслей он снова рассердился. Гань Цзинчэнь, поглаживая его по волосам, серьезно ответил:

— Ты мой первый омега, и единственный.

Цзинь Лэ покраснел до корней волос и тихо прошептал:

— Ты тоже.

— Что?

— Ты тоже мой первый альфа, и единственный! — громко повторил Цзинь Лэ, тут же сгорая от стыда.

Гань Цзинчэнь, глядя на своего милого омегу, с нежностью погладил его по голове:

— Я знаю.

<http://bllate.org/book/22442/2358257>